

Крэбб и Гойл закричали и бросились к Е Тину, но тот не уклонился, а направил на них волшебные палочки. Два громилы Малфоя немедленно превратились в крыс — Крэбб стал большой толстой бурой мышью, а Гойл — тучным чёрным мышонком.

Е Тин небрежно сломал сухую ветвь и превратил её в большую железную клетку. Затем, используя левитационные чары, он забросил всех троих паникующих мышей в эту клетку и повесил её под потолком коридора, позволив им метаться по ней.

Наконец, он также отдал приказ Фижу:

— Фиж, позови всех своих друзей и пусть они научат этих троих хулиганов, как быть хорошими учениками.

Услышав его слова, юные волшебники поблизости не могли сдержать дрожь.

«Позвать друзей Фижа их учить? Но кто такой Фиж? Старшая сестра всех кошек Хогвартса — каких же друзей она может позвать?»

«Пустить кошек расправляться с тремя маленькими волшебниками, превращёнными в мышей, — это ужасно пугающе».

«У гения Рэйвенкло оказалась такая страшная сторона, лучше его не злить».

Таково было мнение мальчишек.

Но реакция девочек была совершенно иной. Вместо того, чтобы счесть Е Тина жестоким и безжалостным, они стали восхищаться им ещё больше.

«Е Тин такой крутой!»

«Вот это мужчина, за которым как за каменной стеной!»

«Партнёршу оскорбили, и он яростно вступился за неё. Как это романтично!»

«Почему этот ботаник так ей угодил?»

«Было бы здорово, если бы меня назвали грязнокровкой».

...

Оставив позади эту троицу и направляясь на игру, Гермиона с любопытством взглянула на Е Тина:

— Ты теперь в порядке? Зачем было так сильно заводитьсь?

Но прежде чем Е Тин успел ответить, Чжан Цю раздражённо прервала её:

— Разве ты ещё не поняла? В тот момент он отомстил за тебя, ведь Малфой тебя оскорбил.

Однако Гермиона все ещё не могла взять в толк, она казалась немного обеспокоенной:

— Я знаю, Малфой сказал грубости, но незачем было так поступать. Использовать магию в коридоре запрещено правилами школы... Из-за того, что он назвал меня... Как это слово?

— Грязнокровкой, — вступил в разговор Е Тин, вздохнул и тихо произнес: — Это очень оскорбительные слова, худшее, что он мог придумать. Грязнокровка — это издевательское прозвище для людей из маглов. Если бы он сказал это обо мне, я бы не расстроился. Но то, что он произнес в адрес девушки подобное...

— Так что ты не мог не вступить за свою возлюбленную, верно? — сердито вставила Чжан Цю. — Это применение магии против одноклассника в коридоре. И цель — гордый питомец Снегга. Как ты думаешь, что сделает этот эксцентричный старый хрыч? Он запрет тебя в карцере на месяц! Он и так всегда смотрит на тебя с недовольством, разве ты этого не выдержишь? Даже ради себя самого.

— Так что, мне нужно было смириться с его оскорблениями или поддакивать ему? — покачал головой Е Тин. — Я не опущусь до его уровня глупости. Лучший способ обращаться с такими людьми — игнорировать их. Тогда окажется, что он станет таким же надоедливым, как муха... Нет, забудьте, волшебникам мухи не досаждают. Тогда замените мух на гоблинов в вашем саду.

Наконец, он с гордостью добавил:

— К тому же Снегг не сможет меня запереть. Если он отправит меня в карцер менее чем на три дня, ему придётся выпустить меня по моей просьбе. Так что можно только порадоваться.

Услышав, как он сравнил Малфоя с гоблином, Гермиона и Чжан Цю невольно рассмеялись. Наконец, отсмеявшись, Чжан Цю повернулась к Гермионе:

— Послушав его, я поняла, что он прав. Некоторые волшебники, как Малфой, всегда считают себя выше других только потому, что они якобы чистокровные. На самом деле остальным из нас все равно. Взгляните на Невилла Лонгботтома — он чистокровный, но даже котел не может правильно установить.

Е Тин с гордостью согласился:

— Гермиона может наколдовать то, чего они ещё и не изобрели!

Лицо Гермионы запылало от смущения.

Чжан Цю строго взглянула на Гермиону:

— «Грязнокровка» — действительно гадкое слово, означающее грязную, низшую кровь. Но это всё безумные речи. Теперь большинство волшебников — полукровки. Если бы мы не смешивались с маглами, мы бы просто вымерли.

Услышав это, Гермиона смягчилась и мягким, совершенно непохожим на свой обычный тоном произнесла, глядя на Е Тина:

— Спасибо тебе.

— Не благодари его, — с некоторой яростью проворчала Чжан Цю. — Он только создаёт себе неприятности. Я слышала, отец Драко Малфоя Люциус Малфой — попечитель школы, и он к тому же был когда-то Пожирателем смерти. Если он узнает, что его сына превратили в мышь, чтобы подразнить кошку, он непременно попытается отомстить тебе. Что ты тогда будешь делать?

Произнося это, она уже полностью повернулась к Е Тину, и ее голос стал на октаву выше.

Однако Е Тин не разозлился, а спокойно ответил:

— Все будет хорошо. Люциус Малфой ничего мне не сделает. В худшем случае он предложит исключить меня на совете попечителей, но Дамблдор не согласится.

Услышав его слова, Чжан Цю вздохнула и беспомощно произнесла:

— Ладно, если ты так считаешь. В любом случае, не мне тогда ввязываться в неприятности. На что мне беспокоиться? Со мной-то ничего не случится, а вот к тебе будут цепляться.

— Почему? — Е Тин нежно потрепал ее мягкие черные волосы. — Я знаю, ты просто волнуешься за меня. Но в такой ситуации мужчина должен встать на защиту своей девушки, верно? Если бы оскорбили тебя, я поступил бы так же.

— Его девушки?..

— Твоей девушки?..

Е Тин и не подозревал, что своими безобидными словами он случайно попал прямо в самое нежное место сердец обеих девушек. Сцена сразу замерла. Девушки были растроганы и невольно ухватились за его руки.

Он всего лишь прямодушный мужчина, но порой может произнести поистине смертоносные слова.

Как же приятно!

В этом матче Рэйвенкло против Слизера Е Тин старался изо всех сил.

Чтобы справиться с великолепным Е Тином, Флинт выбрал тактику грубой игры и нападения. Каждый игрок Слизера поджидал возможности стащить Е Тина с метлы.

Но тот не проявлял ни малейшей слабости, а снова и снова бросался навстречу слизеринским игрокам.

Когда противник намеренно шел на столкновение, Е Тин никогда не уклонялся. Он совсем не использовал летные навыки, словно выплескивал эмоции, и каждый раз выбирал физическое противостояние с противником.

Чжан Цю на арене и Гермиона на трибунах видели, что Е Тин нарочито отвечает тем же. Долгое время чистокровные волшебники из Слизера вроде Малфоя и других открыто издевались над магглорожденными гением Е Тином и Гермионой.

Е Тин долго отшучивался в ответ, но выходка Малфоя перед игрой окончательно вывела его из себя. Поэтому в этом матче Е Тин развязал руки, намереваясь преподать маленьким змеям урок.

Результатом каждого столкновения было то, что сначала слизеринцы убеждались, кто посмел тягаться с Е Тином, и поспешно расступались; либо они сталкивались, и благодаря физической форме и летным навыкам Е Тину удавалось устоять на метле, в то время как противник либо отлетал в воздух, либо терял управление.

Даже высоченному Маркусу Флинту, который, говорили, имел гигантскую кровь, это не помогало. Каждый раз, когда он пытался атаковать Е Тина сбоку, тот жестко контратаковал.

При каждом столкновении с Е Тином Флинту казалось, будто он врезался в летящего огненного дракона. Он отлетал далеко в сторону, пока противник даже не шевелился.

После трех безуспешных попыток Флинт был избит и ушиблен, и ему с трудом удавалось удерживаться на метле.

В итоге команда Слизера поплатилась за свою тактику — двух игроков сбили с метел, а остальные были ошеломлены.

Против столь слаженной и острой игры Рэйвенкло слизеринцы не были соперниками. Рэйвенкло выиграла 240:0 - слизеринцы так и не набрали ни одного очка.

Ловец Рэйвенкло Чжан Цю также впервые на поле поймала Золотой снитч.

Этому, конечно, способствовало значительное улучшение ее навыков под руководством Е Тина. Но была и другая причина - слизеринского ловца Хиггинса сбил Е Тин, и тот не мог удержаться на метле и соперничать с Чжан Цю. Иначе ей пришлось бы вдвое дольше искать Золотой снитч.

Однако самым несчастным было то, что каждый грубый фол совершали слизеринцы, а Е Тин лишь пассивно контратаковал. Поэтому Слизерину нечего было возразить, и им оставалось только смириться с этим позорным поражением. Если бы мадам Хутч не решила, что пострадавшей стороной в стычках был Слизерин, счёт мог бы стать ещё крупнее - Рэйвенкло могли добавить еще 100 очков.

После игры гриффиндорцы, рэйвенкловцы и пукфендуйцы все ликовали.

Они всегда ненавидели грубую игру слизеринцев, но ничего не могли поделать. А теперь Е Тин сумел открыто их наказать, что сделало его героем в глазах маленьких волшебников трех факультетов.

Реакция же маленьких змеек из Слизерина казалась весьма забавной. Сначала факультет раскололся надвое: мальчишки вздыхали и ругали Е Тина, а девочки стали его поддерживать — слизеринки всегда выбирают сторону силы. Затем змееныши сильно ударились в грязь лицом в пререкании с другими факультетами, потому что были зачинщиками всех фолов и пострадавшей стороной, и у них не было ни преимуществ, ни оправданий. Это было сущее фиаско.

Лицо декана Слизерина профессора Снегга было мрачным и ужасным. Все видели, что он разъярённый покинул трибуны посреди игры.

После матча юные волшебники чаще всего обсуждали чрезмерную жесткость, с которой Е Тин действовал против грубых приемов слизеринцев, сбивая всех их игроков с метел.

— Не могу поверить, что он смог свалить даже того Флинта! — ворчал Рон по дороге с арены в гостиную, обращаясь к Гарри. — В тот момент я подумал, будто на метле летит сам Хагрид. Этот парень на два курса младше! Как ты себя чувствовал, когда тебя сбивал Флинт в прошлый раз?

— Флинт и правда силен, как тролль, — нахмурился Гарри, вспоминая явно неприятные воспоминания. — Я тогда чувствовал себя жалкой беззащитной зверушкой... Крольчонком или белочкой? Неважно.

<http://tl.rulate.ru/book/63098/3741737>